

"А! Мисс, мисс, не поймите меня неправильно, у нас... действительно нет намерения сообщать властям, где у нас хватит смелости сделать это. Хе-хе... "Чжу Цай компенсировал это улыбкой, когда он постоянно вытирал холодный пот со лба".

"Хм! Лучше не пытайся, а то моя девочка кого-нибудь убьет!" С холодным храпом Е Цинъюэ повернула голову, чтобы посмотреть на второго ребенка, который не мог двигаться, и холодно сказала: "Что касается вас, дайте госпоже Бен! Встань здесь покорно".

Видя, что Ye светлый снег такой сильный, сердце Чжу Цая с горечью закричало: "Десять тысяч братьев, десять тысяч братьев, как ты попал в такую самку тумбочки? Но как?"

"Чего ты до сих пор стоишь, почему бы тебе не пойти впереди и не вести за собой? Нужно ли видеть кровь, чтобы чувствовать себя лучше?"

"Нет-нет-нет, мисс, пожалуйста... следуйте за мной".

Как Чжу Цай привел Е Циншэ на второй этаж, он осторожно спросил: "Госпожа, я не знаю, как этот человек обидел вас, Это тебя так злит?"

"Ублюдок! Ты можешь это спросить? Если вы скажете что-нибудь еще, мисс Бен сначала отрежет вам руку!"

Чжу Цай оживленно кивнул головой, указал на соседнюю с ним комнату и сказал: "Вот мы, этот гость, он остановился в этой комнате".

Йе Цинсюэ слегка сгруппировала брови, уставилась на Чжу Цая и холодно спросила: "Ты не лгала мне?".

"Как смеет малыш! Я открою тебе дверь!" Чжу Цай даже взял ключ с талии и открыл дверь.

Как только дверь открылась, Йе Лайт Сноу не мог дожидаться, чтобы ворваться в комнату.

"Что это за запах, он воняет!" Легкий снег на секунду бросился в комнату, а потом снова выпрыгнул, прикрыв нос и многократно махнув рукой.

Чжу Цай держал нос и горько смеялся: "Это... ноги этого гостя немного воняют. Хе-хе..."

"Ноги этого мальчика так плохо пахнут?" Фигура Ван Донг появился в сознании Ye Цинсуэ, белый халат выигрывает снег, слегка пыльный, должен быть человеком, который любит чистоту, не ожидал, что ноги на самом деле Будет так вонять. Это настоящая золотая жила!

Следуя примеру Чжу Цая, Йе Цицюэ задержала нос, задержала дыхание и вновь вошла в комнату.

На столе в комнате стояла дорожная сумка, Е Циншэ сразу же бросился к ней и вылил все содержимое сумки, одну за другой! Вон. Это все грязные тряпки, где парчовая коробочка, которую она ищет?

Сердце Йе Циншэ слегка опустилось: "Значит ли это, что он узнал об этом?"

Как раз тогда, когда Йе Цинсуэ был подозрительным, грубый голос внезапно прозвучал за дверью комнаты "Кто вы, люди, почему вы хотите, чтобы Вломился в мою комнату?"

Йе Цицюэ повернула голову и увидела большого толстяка из пяти и трех человек,

загораживающего дверь комнаты, злобно уставившись на них.

"А!" Чжу Кай не мог не выпустить крик тревоги в его сердце. Он думал, что хозяин этой комнаты вышел, и поэтому придумал этот метод, надеясь обмануть Йе Циншэ, прежде чем что-либо сказать. Однако он никогда не ожидал, что человеческий план будет не так хорош, как замысел Бога, поскольку, увидев, что Йе Снег Света ничего не получит, ему пришлось сдаться, но кто знал, что хозяин этой комнаты предвзято относится к нему! Людям очень не повезло, что они возвращаются в то время, когда им так не повезло, что они затыкают рот, чтобы выпить воды.

"Ты солгал мне!?" Ye Qingsue уже чувствовал, что что-то было не так, и теперь внезапно все понял, глаза феникса сразу же уставились вверх, холодный взгляд, как Стрельба по телу Чжу Кая, похожая на нож, на самом деле причинила ему слабую боль.

"Кто вы такие, Мо.

Не вор? Остайся ради меня!" Жестокий человек был в ярости, когда увидел, что его багаж перевернут, и ему было все равно, кто такой Йе Снег, и с ревом помахал. Пара старых кулаков обрушилась на нее.

"Уйди с дороги!" В это время Йе Циншэ была зла, потому что ее обманули, и когда она увидела, как этот жуткий мужчина набросился на нее, как она могла заставить его почувствовать себя лучше? Удар по его ноге был ударом прямо по груди того сильного человека.

Даже если бы этот сильный человек не упал в обморок на месте, он бы только не осмелился прийти снова.

"Ладно, лавочник, ты не трус, вау!" После того, как он выгнал крепкого человека, ледяной холодный взгляд Йе Лайт Сноу сразу же пристегнулся к телу Чжу Цая.

"Хе-хе... эта дама, не сердитесь, я... я на мгновение ошибся..." объяснил Чжу Цай дрожащим голосом.

"Ошиблись"? Боже... похоже, ты действительно думаешь об этой девушке, как об идиотке!" Чем больше вы видите, что Чжу Цай все еще играет неаккуратно, тем больше вы раздражаетесь, и громким криком вы пукаете ладонью в грудь Чжу Цай. .

Чжу Цай ничего не знает о боевых искусствах, и у него нет следов истинной сущности в теле, так как он может принять эту пощечину от Йе Цинсуэ? Немедленно выплюнув кровь, его тело пошатнулось и упало на землю.

"Ты... ты не знаешь боевых искусств?" Только когда Чжу Цай упал на землю, Йе Снег Света поняла это, огонь в ее сердце немного утих, и она открыла рот, чтобы спросить.

Будучи пощечиной Йе Снега, боль была все еще болезненной, но она также выбила огонь из Чжу Цай. Бабушка, это просто смерть, в чем дело? Позволяя девушке, которая еще не выросла, так издеваться над ним, он не единственный, кто теряет лицо, все королевство Тяндун унижается вместе с ним.

Кроме того, у этой дикой девчонки, которая искала Ван Донга, очевидно, не было добрых намерений, даже если бы это было для брата Ван, она должна была быть непредубежденной.

Чжу Цай, который был поражен огнём, не заметил прикосновения извинений в глубине глаз Е

Светлого Снега, прикрыл грудь и яростно встал. Вставай, указывай на нос Е Цяньюэ и кричи: "Да, я не знаю боевых искусств, но я не позволю тебе издеваться над этой вонючей девчонкой! Если у тебя хватит духу, шлёпни меня до смерти, давай!"

Внезапный всплеск Чжу Цай привел к тому, что Снег Ye Light Snow долгое время был ошеломлен.

"Ты... ты с ума сошел?"

"Точно! Я просто сумасшедшая! Ты сошла с ума от этой вонючей девчонки. Ты должен радоваться, что я не знаю боевых искусств, иначе я бы потащил тебя на подушку, даже если бы умер. Говорю тебе, брат Ван - мой брат, и я не предаю его, даже если умру!"

"Это твой брат?" Вы слегка сгруппировали ее брови и спросили.

"Хорошо! Что ты можешь сделать? Советую вам быстро уйти, что мой брат Ван не обычный человек, остерегайтесь, что он вернется и заставит вас страдать за это!". Чжу Цай был по-настоящему открыт, постоянно шипел на Йе Снег.

"Дайте мне поесть, как я смогу выбраться из этого? Ты переоцениваешь этого парня! Да! Так как ты брат этого отродья, я не беспокоюсь о том, что он не передаст мне свои вещи вежливо".

"Вонючая девчонка! Ты пытаешься шантажировать со мной моего брата? Мечтай! Я буду драться с тобой!" Чжу Цай ревел дико, не заботясь ни о чем больше, его пухлое тело, казалось, вдруг стало гораздо более гибким, и безжалостно врезался в направлении Е Циншэ! .

"Ты не знаешь, что делаешь!" Увидев, как Чжу Цай набросился на него, как сумасшедший, Ye Light Snow остыла, ее тело слегка сдвинулось и случайно ударило его в спину. Несмотря на то, что плоть Чжу Цая была густой, он не выдержал.

С ворчанием он потерял сознание на полу.

Когда Чжу Цай пришел в сознание, он обнаружил, что он висел на дверной балке, его ноги не касались земли, качание, и его кости, как будто они собирались развалиться на части, были в боли, что делает его не в состоянии сопротивляться практике Шенин.

"Бабушка, эта сука очень крутая!" Чжу Цай проклял в своем сердце и повернулся, чтобы посмотреть на персонал гостиницы, один за другим, все они имели свои акупунктурные точки усеяны и отброшены в кучу! Куча.

"Ты проснулся?" Голос Йе Циншэ зазвонил.

Чжу Цай повернул голову и увидел, что Йе Циншэ охраняет стол с хорошим вином и хорошей едой, питаясь с большим привкусом.

"Вонючая девчонка, у тебя хватит мужества опустить меня!" Чжу Цай рычал в приступе ярости.

"Боже... на твоём месте, я бы сэкономил себе немного бензина. Кто знает, когда это отродье вернется? Может, тебе придётся проторчать здесь целый день. С таким весом, как у вас, если вы недостаточно сильны, кости по всему телу должны быть разорваны на части".

"Ты..." озноб не мог не появиться в сердце Чжу Кая. Было бы слишком несправедливо, если бы

это было действительно потрачено впустую в руки Йе Снег.

"Ты что? Тебе следовало подумать об этом, когда ты изливал на эту девушку. Разве ты не хотел умереть, чтобы защитить своего брата, прекрасно, эта девушка исполнит тебя сегодня".

"Вонючая девчонка! Не думай, что я сдамся только из-за этого! Позвольте мне сказать вам, что у нас, народа Тянду, нет софтбола!"

"Нет? Разве Дуан не приятный?"

"Ерунда"! Он не из Тянду, он этого не заслуживает, он просто животное!"

Случайные слова Ye Light Snow, однако, попали в болезненное место Чжу Цая, на самом деле, это было не только болезненное место Чжу Цая, но также и каждый Жители королевства Тянду страдали. Дуань не только приятно прибил себя к столбу позора, но и дискредитировал царство Тянду.

Ye Light Snow, вероятно, не ожидал, что Чжу Цай будет так взволнован, увидев, что глаза Чжу Цая покраснели, а зубы сжались так крепко, что кровь сочилась наружу, потому что он был слишком твёрдым, он не мог не покраснеть в сердце.

Божественный Город Грома был в отличие от других мест, граничащих с королевством Тянду, в городе было довольно много народа Тянду, и предательство Дуана привело к тому, что народ Тянду стал Боль и стыд, Йе Молния Сноу, жившая в Городе Божественных Громов, тоже знала об этом. Он, безусловно, знал, сколько вреда он причинил Чжу Цай с тем, что он только что сказал.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на Чжу Кай. Опустив голову, она сделала глоток вина и сказала: "Может, ты и права, но мне все равно, мне просто нужно найти этого ребенка".

"Хм! Конечно, вам все равно, вы, люди из Империи Зеленых Облаков, всегда были равнодушны. Но не волнуйся, я никогда не позволю тебе навредить моему брату".

"Ты повесил трубку, что еще ты можешь сделать?"

"Что я могу сделать? Хэхээ... "Чжу Цай вдруг хладнокровно засмеялся, а потом вдруг широко распахнул рот и зарычал со всей силы за пределами гостиницы: "Братья-помещики! Беги, это опасно! Братья Ван сбежали..."

Голос Чжу Кая действительно не был обычным, и этот дикий рык можно было отчетливо услышать в радиусе полумили.

"Ты... ты собираешься предупредить этого отродья таким образом? Признаю, это может сработать. Но подумал ли ты об этом, ты даже не знаешь, когда это отродье вернется". Е Циншэ не ожидал, что Чжу Цай воспользуется таким глупым методом, и не мог не посмеяться сразу.

(Конец этой главы)